
ИСТОРИЯ

DOI: 10.29039/2413-189X.2024.29.291-304

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ГОТОВ ОБЛАСТИ ДОРИ

Александр Ильич Айбабин

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
aleksandraibabin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4116-8198>*

Аннотация. Готскую область Дори (Δόρυ) византийский историк VI в. Прокопий локализовал в Юго-Западном Крыму. Прокопий обошел молчанием религиозные воззрения жителей Дори. Несомненно, они «как и другие готские народы» исповедовали христианство. Поскольку в письменных источниках отсутствуют заслуживающие доверия сведения о существовании готской епархии в Горном Крыму в IV–VI вв., то о дате начала распространения христианства среди варваров Юго-Западного Крыма следует судить по материалам раскопок оставленных ими некрополей. Археологические материалы позволяют говорить о возникновении в Горном Крыму с конца IV в. готских и аланских христианских общин, для которых привозили амфоры с дипинти $\epsilon\delta\lambda\omicron\gamma\iota\alpha$ и $\tau\rho\upsilon\gamma\iota\alpha$ с вином для богослужения. Очевидно, христианизация приграничных «варваров» интенсифицировалась после издания императором Феодосием I в 380 и 381 годах эдиктов, провозгласивших христианство никейского исповедания единственной государственной религией и приравнивавших церковные структуры к государственным учреждениям. С первой половины VI в. жители страны Дори хоронили умерших в прижизненной, как правило, парадной одежде вместе с носившимися при жизни индивидуальными предметами христианского культа. Строительной активности времени правления императора Юстиниана I (527–565) приписывают христианские храмы, раскопанные на плато Мангуп и в балке Каралез близ его подножия.

Ключевые слова: область Дори, готы, христианство, пряжки, амулеты, кресты

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

CHRISTIANIZATION OF THE GOTHS IN THE REGION OF DORY

Aleksandr I. Aibabin

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
aleksandraibabin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4116-8198>*

Abstract. The sixth-century Byzantine historian Procopius placed the Gothic region of Dory (Δόρυ) in the south-western Crimea. Procopius kept silence religious views of the inhabitants of Dory. Undoubtedly, they confessed Christianity, “like other Gothic peoples.” As written sources contain no reliable information about the existence of a Gothic diocese in the mountainous Crimea from the fourth to sixth century, the date when Christianity started spreading among the barbarians of the south-western Crimea is to uncovered by the materials of excavations of the cemeteries they created. Archaeological materials suggest that Gothic and Alan Christian communities emerged in the mountainous Crimea from the late-fourth century on: they imported amphorae with dipinti $\epsilon\delta\lambda\omicron\gamma\iota\alpha$ and $\tau\rho\upsilon\gamma\iota\alpha$ with wine used at divine service. Apparently, the Christianization of the borderland “barbarians” intensified after the Emperor Theodosius I issued edicts in 380 and 381, proclaiming the Nicene Creed of Christianity as the only state religion and equated church structures with state institutions. From the first half of the sixth century on, the inhabitants of the region of Dori buried their dead in their lifetime, usually ceremonial clothing, together with individual objects of Christian worship which the deceased wore during life. The churches excavated atop of the plateau of Mangup and near its foot, in the Karalez Ravine, are usually attributed to the construction activity of the age of the Emperor Justinian I (527–565).

Keywords: region of Dory, Goths, Christianity, buckles, amulets, crosses

Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the state assignment no. FZEG-2023-0004 *Historical Experience of Interethnic Interaction in the Crimea from Antiquity to Modernity*, supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Область Дори (Δόρυ) византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский в сочинении «De Aedificiis» локализовал в горном регионе между приморскими городами Херсон и Боспор [51, Vol. VII, Book III, VII,10–17; 5, с. 315]. По словам Прокопия: «13 ἔστι δὲ τις ἐνταῦθα χώρα κατὰ τὴν παραλίαν, Δόρυ ὄνομα, ἵνα δὴ ἐκ παλαιοῦ Γότθοι ᾤκηται οἱ Θεωδερῖχῳ ἐς Ἰταλίαν ἰόντι οὐκ ἐπιστόμενοι, ἀλλ' ἐθελούσιοι αὐτοῦ μείναντες, Ῥωμαίων καὶ εἰς ἐμὲ εἰσὶν ἐνσπονδοὶ ζῆν στρατεύουσι τε αὐτοῖς ἐπὶ πολέμους τοὺς σφετέρους ἰοῦσιν, ἥνικα ἂν βασιλεῖ βουλομένῳ εἴη. – И есть некая область здесь вдоль побережья, именуемая Дори, где готы жили с древних времен, а именно те, кто не последовали за Теодорихом, когда он ушел в Италию, но остались здесь по их собственному согласию, и даже в мое время они были в союзных отношениях с римлянами. И они выступают с римлянами против их врагов каждый раз, когда Император так желает. 14 ἐξικουῶνται δὲ ἐς τρισχιλίους, καὶ τὰ τε πολέμια ἔργα εἰσὶν ἄριστοι τὰ τε ἐς τὴν γεωργίαν αὐτουργοὶ δεξιοί, καὶ φιλοξενώτατοι δὲ εἰσὶν ἀνθρώπων ἀπάντων. – Их число достигает три тысячи, и они – и превосходные воины, и искусные земледельцы и самые гостеприимные люди в мире» [51, Vol. VII, Book III, VII,13,14]. Прокопий именовал готов Дори ἐνσπονδοὶ – энспондами (союзниками) Восточной Римской империи, подчинявшимися приказу императора.

В трех параграфах Прокопий охарактеризовал ландшафт области готов: «15 αὐτὴ δὲ ἡ χώρα τὸ Δόρυ τῆς μὲν γῆς ἐν ὑψηλῷ κεῖται, οὐ μέντοι οὔτε τραχεῖα οὔτε σκληρὰ ἐστίν, ἀλλ' ἀγαθὴ τε καὶ εὐφορὸς καρπῶν τῶν ἀρίστων. – Сама область Дори находится на возвышенности, еще она ни неровна, ни тверда, однако плодородная почва и производящая лучшие зерновые. 16 πόλιν μὲν οὐκ ἦ φρούριον οὐδαμῆ τῆς χώρας ὁ βασιλεὺς ἐδείματο ταύτης, κατείργεσθαι περιβόλοις τισὶν οὐκ ἀνεχομένων τῶν τῆδε ἀνθρώπων, ἀλλ' ἐν πεδίῳ ἀσμενέστατα ᾤκημένων αἰεὶ. – Однако Император не построил ни города или крепости ни в какой части этой земли, так как люди страны не терпят сами, чтобы быть заключенными в каких-нибудь укрепленных местах, но всегда жили наиболее счастливо на открытой равнине. 17 ὅλη ποτὲ δὲ τῶν ἐκείνῃ χωρίον βάσιμα εὐτετῶς τοῖς ἐπιούσιν ἐδόκει εἶναι, ταύτας δὲ τειχίσμασι μακροῖς τὰς εἰσόδους περιβαλὼν, τὰς ἐκ τῆς ἐφόδου φροντίδας ἀνεστειλε Γότθοις... – Но везде, где область казалась легкодоступной для нападавших, он преградил эти подходы длинными стенами и таким образом освободил готов от страха перед вторжением...» [51, Vol. VII, Book III, VII,15–17].

Для определения границ области Дори необходимо принимать во внимание как соответствие описанию Прокопия ландшафта местности, так и оставленную жителями Дори археологическую культуру, запечатленную в погребальной обрядности, в деталях традиционного костюма, в оружии и бытовой утвари. Ландшафту Дори, описанному в цитированных выше параграфах 15–17, близок ландшафт местности между Внутренней и Главной грядами (от устья Чёрной речки и Балаклавы до склонов Демерджи и Чатыр-Дага) и на Южном берегу (на южных склонах Главной гряды близ Ялты, Ореанды и Симеиза). Следуя тексту §16, участок берега между крепостями Алустон и Горзубиты нельзя включать в Дори. Ведь в Дори император не строил крепостей. На территории области выявлена археологическая культура, существовавшая как во время правления короля остроготов Теодориха Великого (470–526 гг.), так и в период царствования Юстиниана I (527–565 гг.). Судя по материалам раскопок, данную археологическую культуру создали аланы, известные в Юго-Западном Крыму близ Херсонеса с начала II в., и германцы, мигрировавшие около середины III в. [34, S. 96–104; 12, с. 26–102; 10, с. 32–45]. Прокопий именовал готами не только жителей Дори. Например, в трактате «О войнах» он писал о готском племени алан [48, Vol. II, Book III, III,1; 49, Vol. III, Book V, I,3).

В сочинениях историка Прокопия Кесарийского содержатся и противоречивые сведения о крымских готах и христианстве. В «De Bello Gotico» Прокопий локализовал на Керченском полуострове готов – тетракситов (Τετραξίται), преградивших путь гуннам утигурам, возвратившимся к Меотиде из Подунавья. В повествовании Прокопия указаны три даты пребывания тетракситов в Восточном Крыму: переселение вандалов в Ливии в 429 г., распад гуннского государства Атилы в 454 г., переселение визиготов в Испанию в 488 г. По словам Прокопия, готов тетракситов в древности называли скифами [50, Vol. IV, VIII, V,5,6]. В параграфе V,23 он уточняет: «...скифы и тавры владеют всей страной, которая и теперь называется Таврикой» [50, Vol. IV, VIII, V,23].

По утверждению Прокопия, при Юстиниане I (527–565) тетракситы и другие готские народы уже были христианами: «παρὰ δὲ τὸν χώρον αὐτὸν ὄθεν ἢ τῆς Δίμνης ἐκβολὴ ἄρχεται, Γότθοι οἱ Τετραξίται καλούμενοι ὤκηνται, οὐ πολλοὶ ὄντες, οἱ δὲ τὰ Χριστιανῶν νόμιμα σεβόμενοι περιστέλλουσιν οὐδενὸς ἦσσαν... Εἶτε δὲ τῆς Ἀρείου δόξης ἐγένοντο τότε οἱ Γότθοι οὗτοι, ὥσπερ καὶ τὰ ἄλλα Γοτθικὰ ἔθνη, εἶτε καὶ ἄλλο τι ἀμφὶ τῇ δόξῃ αὐτοῖς ἦσκητο, οὐκ ἔχω εἰπεῖν, ἐπεὶ οὐδὲ αὐτοὶ ἴσασιν, ἀλλ' ἀφελεῖα τε τανῦν καὶ ἀπραγμοσύνη πολλῇ τιμῶσι τὴν δόξαν. Οὗτοι ὀλίγω πρότερον (λέγω δέ, ἠνίκα πρῶτόν τε καὶ εἰκοστὸν ἔτος Ἰουστινιανὸς βασιλεὺς τὴν αὐτοκράτορα εἶχεν ἀρχὴν) πρέσβεις τέτταρας ἐς Βυζάντιον ἐπεμψαν, ἐπίσκοπον σφίσι τινὰ δεόμενοι δοῦναι ἐπεὶ ὅστις μὲν αὐτοῖς ἱερεὺς ἦν τετελευτήκει οὐ πολλῶ πρότερον, ἐγνώσαν δὲ ὡς καὶ Ἀβασγοῖς ἱερέα βασιλεὺς πέμψειε καὶ αὐτοῖς προθυμώτατα Ἰουστινιανὸς βασιλεὺς ἐπιτελῆ ποιήσας τὴν δέησιν ἀπεπέμψατο. – Но вблизи того места, где начинается выход из озера, (Меотиды) живут готы, называемые тетракситами, народ не очень многочисленный, но они почитают и соблюдают христианские обряды так же тщательно, как и любой другой народ. ...А что касается того, придерживались ли эти готы когда-то арианской веры, как и другие готские народы, или же вера, исповедуемая ими, имела какую-то другую особенность, я не могу сказать, поскольку сами они совершенно невежественны в этом вопросе, но в настоящее время веру чтят в духе полной простоты и без пустых вопросов. Этот народ недавно (а именно когда исполнился двадцать один год единодержавного правления императора Юстиниана) послал к Византию четырех послов, умоляя его дать им епископа; ибо тот, кто был их священником, незадолго до этого умер, и они узнали, по их словам, что и абасгам император послал священника, и император Юстиниан очень охотно исполнил их просьбу, прежде чем отпустить их» [50, Vol. IV, VIII, IV,6–12]. Обращение тетракситов к императору с просьбой прислать епископа демонстрирует их приверженность никейскому (православному) изводу.

Хотя Прокопий обошел молчанием религиозные воззрения жителей Дори, несомненно, они «как и другие готские народы» исповедовали христианство [50, Vol. IV, VIII, IV,9]. Готы – экспонды империи, получавшие за службу регулярные выплаты, в соответствии еще с эдиктами императора Феодосия I 380 и 381 годов должны были быть христианами. На территории страны Дори не известны христианские храмы V – первой половины VI в.

Первым епископом крымских готов Ф. К. Брун, В. Г. Васильевский и А. А. Васильев называли Унилу [13, с. 208; 14, с. 369–370; 54, р. 32–36], которого рукоположил архиепископ Константинопольский Иоанн Златоуст (Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος). Напомню, в данном письме шла речь об опасности зимнего плавания не только к Боспору, но и в некие «те страны» на Черном море («Οὐδὲ γάρ δυνατόν αὐτοῖς πλεῦσαι εἰς τὸν Βόσπορον νῦν, οὐδέ εἰς τὰ μέρη ἐκεῖνα») [41, col. 501]. По свидетельству епископа Кирского Феодорита (393–458/466), архиепископ Константинополя Иоанн Златоуст отправил в Подунавье к готам миссионеров, которые «говорили на том же языке, как те» (ὁμόγλωττοι ἐκεῖνος) [53, V, 30,31, S. 330–331; 44, р. 266; 21, с. 216]. Безусловно, Иоанн Златоуст писал о дунайской Готии [7, с. 73].

Поскольку в письменных источниках отсутствуют заслуживающие доверия сведения о существовании готской епархии в Горном Крыму в IV–VI вв., то о дате начала распространения христианства среди варваров Юго-Западного Крыма следует судить по материалам раскопок оставленных ими некрополей.

Через Херсон в Горный Крым из Византии и других территорий поступали необходимые товары, в том числе керамика. Торговцы завозили в регион изготовлявшиеся в Геракле Понтийской во второй половине IV – начале V в. светлоглиняные узкогорлые амфоры типа F по классификации Д. Б. Шелова [30, с. 18–19, рис. 7; 10]. Амфоры типа F найдены в слое конца IV в. на Афинской агоре [52, р. 110, pl. 29, M274], также в погребениях алан и готов с инвентарем второй половины IV – первой половины V в. [12, с. 46–47, рис. 45, 2, 6–11]. В амфорах из Гераклеи перевозили вино или масло [32, р. 256, fig. 1f; 46, р. 111, 116–117]. Производители красной краской наносили на сосуды дипинты на греческом языке, в которых указывали название и объем их содержимого, место происхождения товара или имя торговца [18, с. 104–106; 19, с. 40]. Э. И. Соломоник дипинты ЕΥΛΟΓΗ на амфоре из Инкерманского могильника интерпретировала как христианский термин εὐλογία – «благословление» и связала его появление на сосуде с распространением в этот период нового вероучения [19, с. 42, № 10]. В Инкермане найдены еще две амфоры с надписью ЕΥΛΟΓΗ [16, с. 206, № 76, рис. 44, 76; с. 223, № 151, рис. 50, 151]. На амфорах типа F с Афинской агоры и из склепа 1 из Дружного написано τρυγία [12, рис. 45, 11]. По заключению Э. И. Соломоник, τρυξ, τρυγος означает «молодое вино или отстой вина» [18, с. 111–112, рис. 4]. М. Лэнг отмечала использование τρυγία как для обозначения масла, так и вина [43, р. 80, pl. 46, He32]. Судя по анализам органических остатков из некоторых сосудов, в них содержалось вино [16, с. 107]. В порт Херсонеса амфоры привозили с уже нанесенными на них дипинты.

Под влиянием христианства к середине V в. германцы, так же, как и жители Херсона отказались от использования традиционного погребального обряда кремации и перестали хоронить не только на всех упомянутых выше южнобережных некрополях, но и на могильнике Черная речка. Готы переняли у аланских соседей более приемлемый для новой религии погребальный обряд трупоположения в склепах [5, с. 318].

Свидетельства христианского вероисповедания населения страны Дори в период правления Юстиниана I выявлены на некрополях. В Алмалык-Дере в камере склепа 56/1997 над входом склеп изображен крест (рис. 1, 1). Из камеры извлекли наконечники ремней первой половины VI в. (рис. 1, 2) [12, с. 150, рис. 100]. Судя по многочисленным находкам в захоронениях, в Дори женщины носили широкие пояса с большими пряжками с плоским в сечении кольцом и прямоугольным щитком с христианской символикой. На щитках пряжек вытиснены равноконечные кресты с углублениями на углах (рис. 1, 5, 7; 2, 1), а также звери, напоминающие львов или пантер (рис. 1, 4; 3, 1), или более реалистично выполненные львы с гривами. По конструкции и форме язычка, рамки и щитка они близки остготским и гепидским пряжкам, а декор характерен для византийской продукции. Почти все данные пряжки датируются второй половиной VI – началом VII в. Самым ранним экземпляром пряжек с крестами считается найденная в Херсонесе в склепе 62/1909 (рис. 1, 5) с византийскими пряжками первой половины VI в. (рис. 1, 6) [2, с. 31, 32; 3, табл. XXVIII; 11, с. 54; 6, с. 156]. Захоронения с пряжками с прямоугольными щитками с вытисненными равноконечными крестами или львами найдены в Лучистом в подбойной могиле 99, в склепах 124, 216, в Карши-Баире, в склепах 2 и 4, Алмалык-Дере, в склепе 192 с византийскими трехчастными литыми пряжками, деталями поясных и обувных наборов первой половины VI в. (рис. 1, 7–8; 2, 1–8) [1, с. 31, 32; 2, с. 36, рис. 37, 5–13; 11, рис. 27, 11; 12, с. 150–151, рис. 96; 24, рис. 2, 3, 6]. Большие пряжки с христианской символикой на прямоугольном щитке известны только в Херсоне и Юго-Западном Крыму. Скорее всего, их изготовляли в Херсоне с первой половины VI в.

В погребальных сооружениях с этими пряжками и деталями византийских поясных и обувных наборов (рис. 2, 11–13) лежали краснолаковые миски с христианской символикой (рис. 1, 3, 8). В Лучистом в склепе 211 найдена краснолаковая миска группы «Поздний римский С/Фокейская краснолаковая» – типа LRC/PhRS 3F [40, р. 338, fig. 69, 23; 11, с. 52, рис. 27, 1] с отгиснутым в центре дна клеймом в виде креста – моно-

граммы (рис. 2,10) с открытым завитком в виде R и буквами «А» и «Ω» под боковыми ветвями варианта 66.h по Дж. Хайсу [40, р. 365, fig. 78,66.h]. Христорограмма состоит из наложенных друг на друга греческих букв X и P, которые являются первыми двумя греческими буквами имени $\text{Xp}\iota\sigma\tau\acute{o}\varsigma$. В монограмме «А» и «Ω» сочетаются первая и последняя буквы греческого алфавита, которые являются наименованием Бога в Книге Откровения Иоанна Богослова, символами Бога как начала и конца всего сущего (Откр. 22:12, 13). Миски с изображением аналогичного монографического креста известны в Херсоне [15, с. 118, рис. 69,18]. Аналогичные миски найдены в комплексах второй четверти VI в. из Афинской Агоры, Коринфа, Антиохи и на острове Фасос [40, р. 338, fig. 69,23; 33, р. 27, fig. 9,CF132]. В Алмалык-Дере в склепе 192/2007 миска LRC/PhRS 3C [12, с. 150–151, рис. 97,1] с крестом варианта 71b подобна обнаруженным в Салониках и Афинах в слоях конца V – первой трети VI в. [40, р. 335–338, fig. 69,31; 79,71c]. В Лучистом в склепе 188/2008 лежала однотипная одновременная миска (рис. 2,9) с отгиснутым на дне изображением льва [40, р. 333, 336–338, fig. 67,7; 12, с. 150–151, рис. 94,5]. На некрополе Черная Речка в склепе 5/1988 фрагмент тарелки со штампованным крестом позднего варианта III группы первой половины VI в. [40, р. 349, 367–368, fig. 79,f,i,k,n] обнаружен с узкими наконечниками ремней и византийскими трехчастными пряжками с овальной рамкой и граненым язычком первой половины VI в. [3, рис. 21,4,6–9,12–15,27,29].

С середины VI в. жители страны Дори хоронили умерших вместе с носившимися при жизни индивидуальными предметами христианского культа. Византийские перстни с крестами или с греческими монограммами и наперсные кресты в Лучистом в женских погребениях в склепах 207 и 268 нашли с орлиноголовыми пряжками 1 варианта [36, рис. 2,8–15] второй половины VI в. [2, с. 33, рис. 2,81; 29,1,2; 22, с. 334–348]. В Алонии типичный для Византии наперсный крест (рис. 3,3) обнаружен в склепе 2, в погребении 3 с большой пряжкой с прямоугольным щитком с выгисненным изображением льва (рис. 3,9) [12, рис. 176; 36, рис. 2,7]. Указанное захоронение было совершено вдоль стены камеры. Одновременно или чуть позже рядом похоронили женщину с перстнем с вырезанным на щитке равноконечным крестом с расширяющимися концами, с орлиноголовой пряжкой 1-го варианта и с парой двухпластинчатых фибул второй половины VI в. [28, с. 90, 91, 97, рис. 2]. На щитке перстня из захоронения в склепе 42 из Лучистого погрудно изображен ангел и прорезана греческая монограмма M (мю), I (йота), X (хи), A, H (эта), Λ (лямбда), образующая имя $\text{M}\iota\chi\alpha\eta\lambda$ – Михаил [29, с. 34, рис. 1,9]. На щитке перстня из одновременного женского захоронения в склепе 154 с того же некрополя изображен равноконечный крест с поперечными черточками на концах, совмещенный с христорограммой из инициалов имени Христа – $\text{I}(\eta\sigma\omega\upsilon\varsigma)$ X($\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\varsigma$) [28, с. 93, 94, рис. 5,2a]. С середины VI в. в области Дори носят амулеты с изображением святых всадников Сисинния, Мины и других [25, с. 151–179; 26, с. 171–181; 37, S. 89–125].

Христианизация горнокрымских варваров стимулировала активизацию ассимиляционных процессов в регионе. Материалы раскопок некрополей области Дори подтверждают сведения Прокопия. О многочисленности населения Дори в период правления Юстиниана I (527–565 гг.) свидетельствуют как продолжавшие функционировать упомянутые выше некрополи, так и могильники Суук-Су, Артек, Кореиз, Симеиз, в балке Каралез под Мангутом, Баштановка, Аромат, Большое и Малое Садовое и др., на территории которых хоронили или могли хоронить во второй половине VI в. Близ могильников в Гурзуфской котловине и некоторых других обнаружены связанные с ними сельские поселения [31, с. 111, 120, рис. 48,2–4; 50].

Строительной активности времени правления императора Юстиниана I приписывают христианские храмы, раскопанные на плато Мангуп и в балке Каралез близ его подножия.

Согласно М. А. Тихановой, на плато Мангуп храм с крещальной соорудили в VI в. [20, с. 382–386]. В крещальне в I период вырубili в скале две гробницы IV–V, а позд-

нее – гробницу VI. Время совершения захоронения в гробнице V она определяет по единственной находке – золотой серьге с тремя зернинками, отнесенной к VI–VII вв. Однако эта серьга типична не для VI–VII вв., а для VII–IX вв. [23, с. 98].

Крестившиеся готы и аланы для участия в богослужении и понимания религиозных текстов осваивали греческий язык. В балке Каралез в вывале камней из внешней кладки северо-восточной стены центральной апсиды базилики найден круглый известняковый камень с вырезанным равноконечным крестом и несколькими граффити (рис. 4). На лучах креста и в его центре тонкими линиями одновременно вырезаны буквы, образующие крестограмму «ΦΩΣ ΖΩΗ – Свет – жизнь», а в левой верхней части камня – пять строк граффити, начинающиеся с формулы «Κ(ύρι)ε βοήθ(ει...)» [8, с. 9, рис. 1]. По мнению П. Пердризе, в VI–VII вв. «φώς ζωή» использовали для символического обозначения Христа вместо изображения распятого Иисуса [47, р. 235]. Христиане Юго-Западного Крыма восприняли популярные в Византии крестограмму «Φώς, ζωή – Свет – жизнь» [27, с. 88–94] и формулу «Κ(ύρι)ε βοήθ(ει...) – Господи, помоги...» [39, р. 69, 72, 73, 76–79, 142, 148, 193, 246; 38, р. 31, № 8; 42, р. 288–289, № 168–169; 35, р. 485–486; 17, с. 98] во второй половине VI в. [8, с. 9; 9, с. 83–84]. Крестограммы «ΦΩΣ ΖΩΗ» выгравированы на щитках сделанных в Константинополе перстней, найденных в более поздних захоронениях второй половины VII в., зачищенных на некрополях Лучистое и Эски-Кермен [9, с. 84; 27, с. 88–94, рис. 1,1–2; 2,2–3].

Рассмотренные выше археологические материалы позволяют говорить о возникновении в Горном Крыму в конце IV в. готских и аланских христианских общин, для которых привозили амфоры с дипинти *εὐλογία* с вином для богослужения. Очевидно, христианизация приграничных «варваров» интенсифицировалась после издания императором Феодосием I в 380 и 381 годах эдиктов, провозгласивших христианство никейского исповедания единственной государственной религией и приравнявших церковные структуры к государственным учреждениям. При Юстиниане I для жителей союзной области Дори империя построила первые крупные храмы.

В правление императора Маврикия (582–602 гг.) область Дори присоединили к Херсонскому дукату и разделили на архонтии, в которых не ранее 590 г. возвели для алан и готов крепости на плато Мангуп (Дорос), Эски-Кермен, Бакла и Чуфут-Кале. Во второй половине VII в. архонтии также именовали климатами [6, с. 42]. В перечисленных крепостях византийские инженеры одновременно с укреплениями соорудили большие базилики. Новые приходы, равно как и возникшие в V–VI вв. входили в Херсонскую епархию. Ее епископ «Γεώργιος ἀνάξιος ἐπίσκοπος Χερσῶνος τῆς Δόραντος» участвовал в 692 г. в Трулльском Вселенском соборе [45, р. 151; 4, с. 617; 12, с. 306].

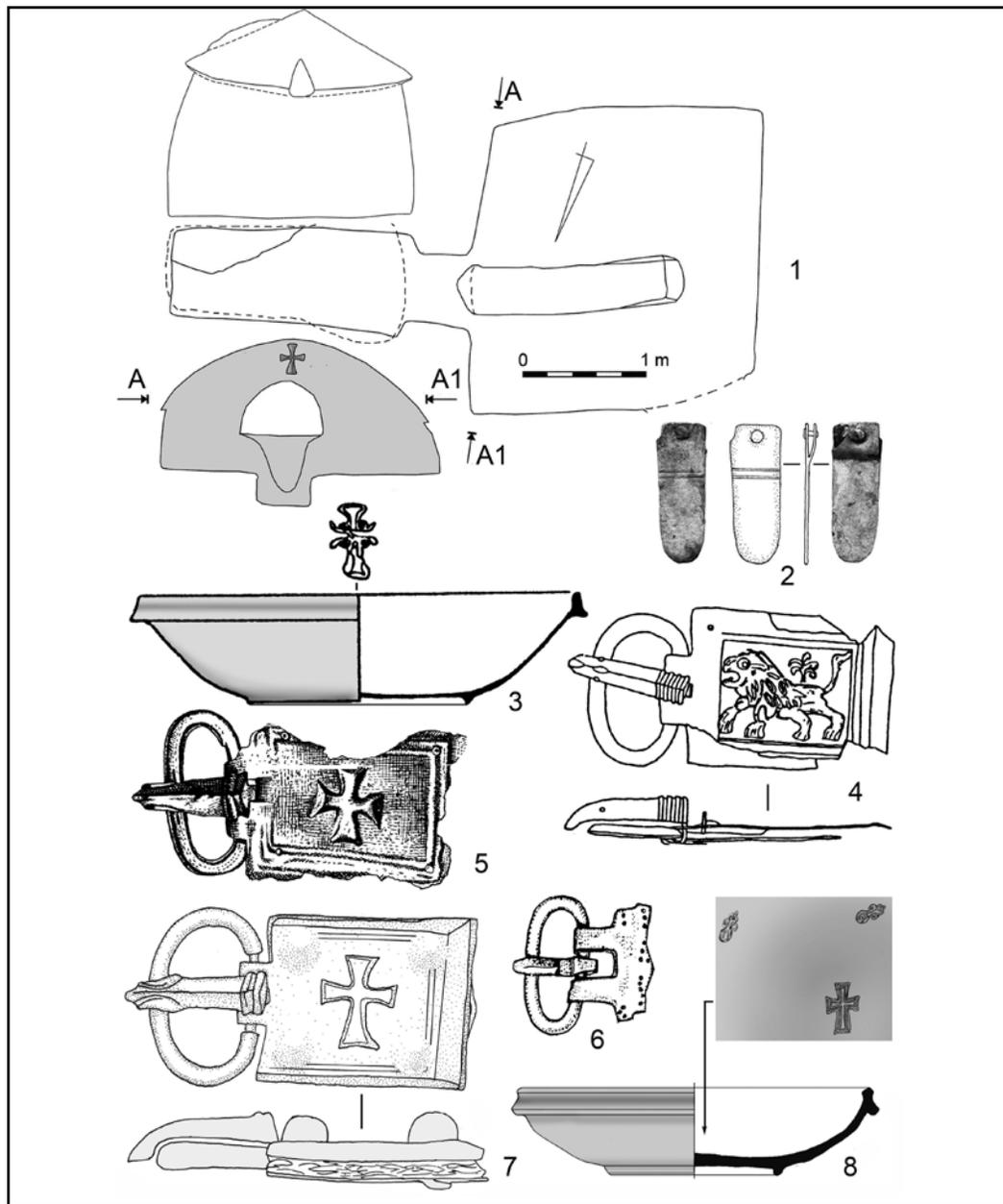

Рис. 1. Захоронения христиан первой половины VI в.

1 – могильник Алмалык-Дере, камера склепа 56/1997 с крестом; 2 – наконечник из заполнения камеры склепа; 3, 4 – могильник Карши-Баир, склеп 4; 5, 6 – Херсонес, склеп 62/1909; 7, 8 – могильник Алмалык-Дере, находки из склепа 192/2007

Fig. 1. Christian graves from the first half of the sixth century.

1 – the cemetery of Almalyk-Dere, chamber of burial vault 56/1997 with a cross;
2 – end-piece from the soil filling the chamber of the burial vault;
3, 4 – the cemetery of Karshi-Bair, burial vault 4; 5, 6 – Chersonese, burial vault 62/1909;
7, 8 – the cemetery of Almalyk-Dere, the finds from burial vault 192/2007

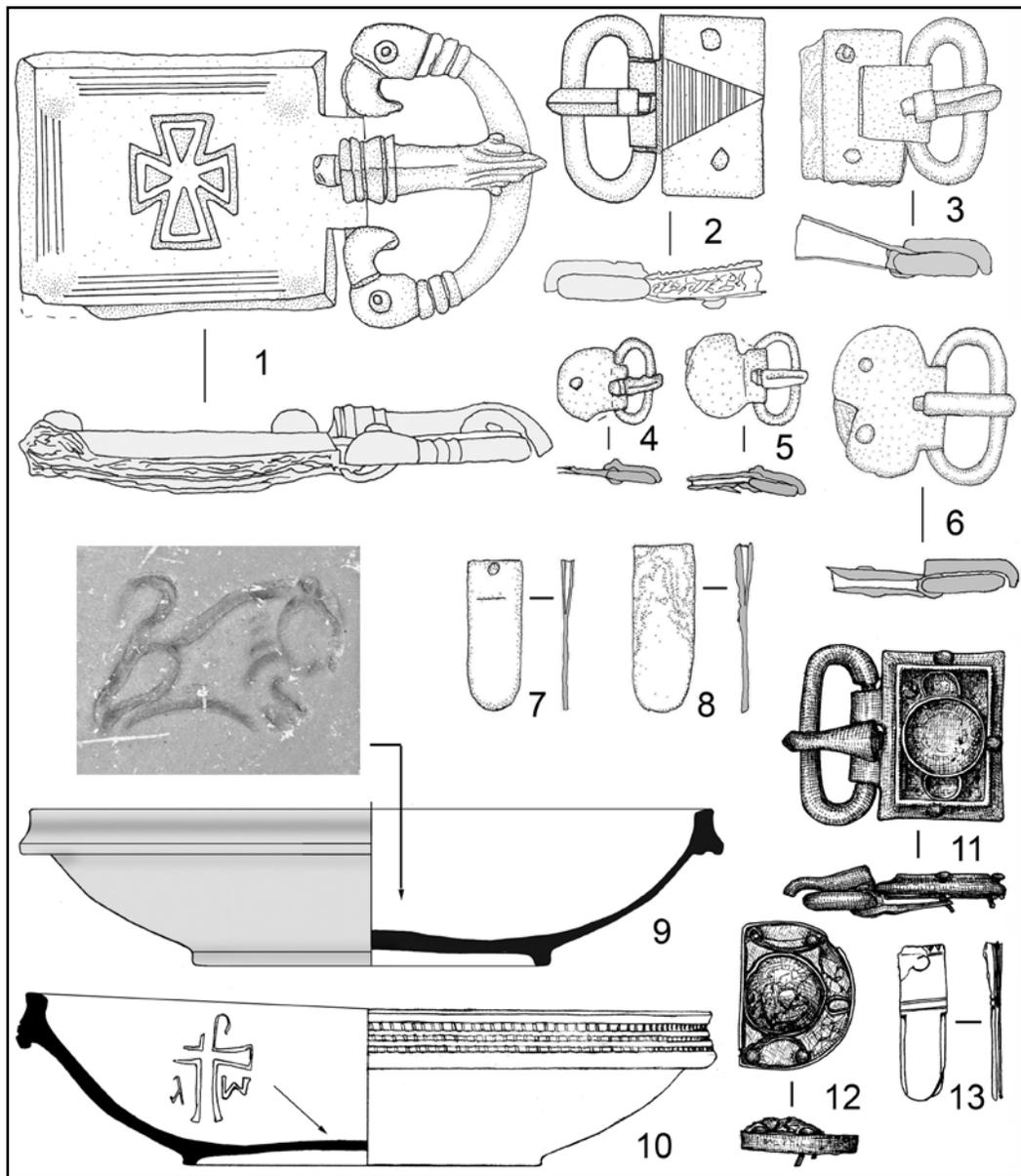

Рис. 2. Захоронения христиан первой половины VI в.
 1–9 – могильник Алмалык-Дере (1–8 – из склепа 192/2007; 9 – из склепа 188/2008);
 10–13 – могильник Лучистое (10, 13 – из склепа 211; 11, 12 – из склепа 124)

Fig. 2. Christian graves from the first half of the sixth century.
 1–9 – the cemetery of Almalyk-Dere (1–8 – from burial vault 192/2007;
 9 – from burial vault 188/2008); 10–13 – the cemetery of Luchistoe
 (10, 13 – from burial vault 211; 11, 12 – from burial vault 124)

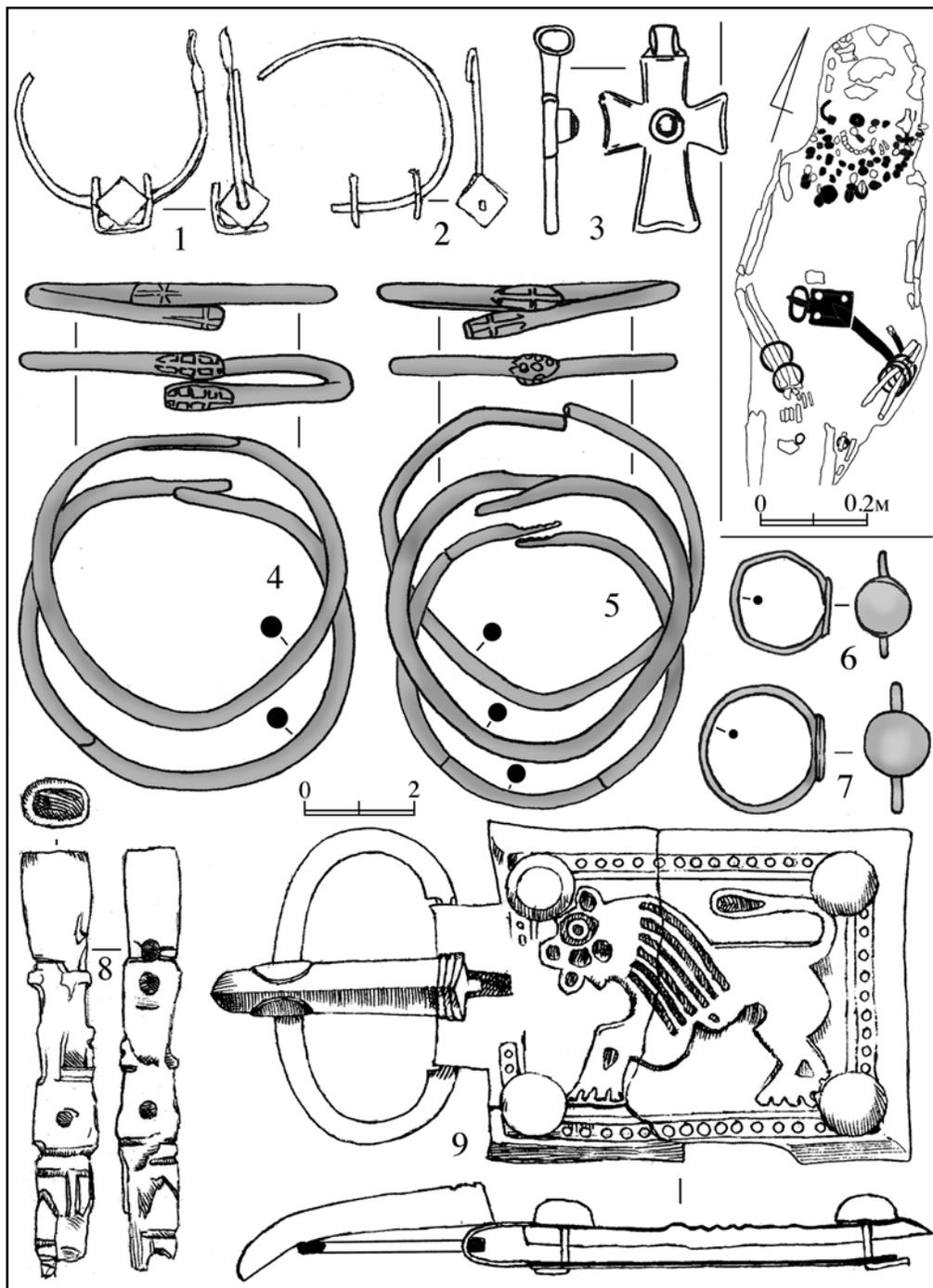

Рис. 3. Могильник Алония, склеп 2. Женское погребение 3 второй половины VI в.
1 – план погребения; 1–9 – находки из погребения

Fig. 3. The cemetery of Aloniia, burial vault 2. Women's grave 3 from the second half of the sixth century. 1 – ground plan of the grave; 1–9 – grave goods

Рис. 4. Камень с вырезанным крестом и граффити из базилики в балке Каралез

Fig. 4. The stone with carved cross and graffiti from the basilica in the Karalez Ravine

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Погребения второй половины V – первой половины VI в. в Крыму // КСИА. 1979. Вып. 158. С. 22–34.
2. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 5–86.
3. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
4. Айбабин А.И. Некоторые аспекты истории Готской епархии в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 615–626.
5. Айбабин А.И. О локализации области Дори // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 311–332.
6. Айбабин А.И. О реформе системы управления владениями Византии в Крыму в последней четверти VI века // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 5. С. 38–45. DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.5.4.
7. Айбабин А.И. О дате образования Крымской Готии // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 5. С. 71–78. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.5.6.
8. Айбабин А.И. К дискуссии об эпиграфических свидетельствах о деятельности Византии в горном Крыму в VI веке // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 6. С. 6–18. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.6.1.
9. Айбабин А.И. Об освоении греческого языка готами и аланами Горного Крыма // АДСВ. 2021. Вып. 49. С. 79–96.
10. Айбабин А.И. Миграции аланов и германцев в Равнинный и Горный Крым в конце I – III в. // КСИА. 2022. Вып. 268. С. 32–45.
11. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у с. Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982–1984 годов. Симферополь; Керчь, 2008. 336 с.
12. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антикава, 2017. 366 с.
13. Брун Ф.К. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России // Черноморье. Ч. II. Одесса, 1880. С. 189–241.
14. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Труды. Том II. Вып. 2. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1912. С. 351–427.
15. Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 97–260.
16. Ильяшенко С.М. Стандартные *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округи III–IV вв. н. э. // Боспорские исследования. 2013. Вып. XXIX. 285 с.
17. Евдокимова А.А. Византийские надписи Крыма, формулы и лингвистические особенности // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. М.: Пробел-2000, 2019. С. 95–104.
18. Соломоник Е.И. Написи на крымских амфорах перших століть нашої ери // Археологія. 1993. № 2. С. 102–116.
19. Соломоник Э.И. Две группы надписей на керамических сосудах из Крыма первых веков нашей эры // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь: Таврия, 1995. С. 38–46.
20. Тиханова М.А. Базилика // МИА. 1953. № 34. Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). С. 334–389.
21. Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003. 276 с.
22. Хайрединова Э.А. Женский костюм с большими пряжками с христианской символикой из Юго-Западного Крыма // ХСБ. 1999. Вып. X. С. 334–348.
23. Хайрединова Э.А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 91–133.
24. Хайрединова Э.А. Обувные наборы V–VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 125–160.
25. Хайрединова Э.А. Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 151–182.
26. Хайрединова Э.А. Медальоны с изображением святого всадника из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 147–210.
27. Хайрединова Э.А. Византийские перстни с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» из погребений крымских готов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 5. С. 88–104. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.5.8.
28. Хайрединова Э.А. Перстни с изображением креста второй половины VI–VII в. из Юго-Западного Крыма // АДСВ. 2019. Вып. 47. С. 89–109.
29. Хайрединова Э.А. Перстни с изображением архангела Михаила конца VI–VII в. из Крыма. Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019а. Т. 24, № 6. С. 32–46.
30. Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. 1978. Вып. 156. С. 16–21.

31. Якобсон А.Л. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты // КСИИМК. 1954. Вып. 53. С. 109–120.
32. Abadie-Reynal C. Les amphores romaines en mer Noire // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque internationale d'Istanbul, 25–28 mai 1994 / Ed. Y. Garlan. Aix-en-Provence, 1999. P. 255–263.
33. Abadie-Reynal C., Sodini J.-P. La céramique paléochrétienne de Thasos (Aliko, Delkos, Fouilles anciennes) // Études Thasiennes. 1992. XIII. P. 8–98.
34. Ajbabin A.I. Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit. Mainz, 2011. 318 S. (Monographien der Römische Germanischen Zentralmuseums. Bd. 98).
35. Asdracha C. Inscriptions protobyzantines et byzantines de la Thrace Orientale et de l'île d'Imbros (IIIe–XVe siècles). Athènes: Éditions Sot. Vouyoukas, 2003. 521 p.
36. Chajredinova E.A. Frühmittelalterlicher Halsschmuck mit Kreuzanhängern von der südwestlichen Krim // Mitteilungen zur Christlichen Archäologie. 2017. Bd. 23. S. 63–91.
37. Chajredinova E.A. Fingerringe mit christlicher Symbolik der zweiten Hälfte des 6. und 7. Jhs. von der Krim // Mitteilungen zur Christlichen Archäologie. 2019. Bd. 25. S. 89–125.
38. Feissel D., Morrisson C., Cheynet J.-Cl. Trois donations byzantines au Cabinet des Medailles. Paris, 2001. 56 p.
39. Guillou A. Recueil des inscriptions grecques médiévales d'Italie. Rome: Publications de l'École française de Rome, 1996. 257 p.
40. Hayes J.W. Late Roman pottery. London: British School at Rome, 1972. 477 p.
41. Joannis Chrysostomi. Epistola XIV Olimpiadi diaconissae / Ed. J.-P. Migne. Patrologiae Cursus Completus: Series Graeca. LII. Paris, 1862. 872 Col.
42. Kalavrezou I. Byzantine Women and Their World. New Haven, London: Yale University Press, 2003.
43. Lang M. Graffiti and Dipinti. Princeton, New Jersey: American School of Classical Studies at Athens, 1976. 116 p., 56 pl. (The Athenian Agora. Vol. XXI).
44. Maenchen-Helfen O.J. The World of the Huns: Studies in Their History and Culture. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1973. 602 p.
45. Öhme H. Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste: Studien zum Konstantinopeler Konzil von 692. Berlin, New York: Verlag de Gruyter, 1990. 423 S.
46. Οραιῆ Α. Pontic wine in the Athenian market // Κεραμική της Ὑστερης Αρχαιότητας από τον ελληνικό χώρο (3ος – 7ος αι. μ. Χ.): Επιστημονική Συνάντηση, Θεσσαλονίκη, 12–16 Νοεμβρίου. Θεσσαλονίκη, 2010. P. 108–130.
47. Perdrizet P. Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Égypte par G. Lefebvre // Revue des études anciennes. 1911. T. 13, № 2. P. 233–236.
48. Procopius. History of the Wars. The Vandalic Wars. (De Bello Vandalico). Vol. II / Transl. by H.B. Dewing. Loeb Classical Library. London, 1916. 488 p.
49. Procopius. History of the wars. Books V and VI, The Gothic War. (De Bello Gotico) Vol. III / Transl. by H.B. Dewing. Loeb Classical Library. London, 1919. 452 p.
50. Procopius. History of the wars (De Bello Gotico). VII. 36 and VIII / Transl. by H.B. Dewing. The Loeb Classical Library. V. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962. 442 p.
51. Procopius. On Buildings (De Aedificiis) / Transl. by H.B. Dewing, G. Downey. Loeb Classical Library. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1940.
52. Robinson H.S. Pottery of the Roman Period. Chronology. Princeton, N.J.: American School of Classical Studies at Athens, 1959. 149 p., 76 pl. (The Athenian Agora. Vol. V).
53. Theodoret, Bishop of Cyrhus. Kirchengeschichte / Ed. L. Parmentier. Leipzig, 1911. 425 S.
54. Vasiliev A.A. The Goth in the Crimea. Cambridge, Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. 292 p.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Burials of the second half of the 5th – first half of the 6th century in Crimea. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1979, vol. 158, pp. 22–34.
2. Aibabin A.I. Chronology of Crimean burial grounds of the late Roman and early medieval period. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1990, vol. 1, pp. 5–86.
3. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma* [Ethnic history of the early Byzantine Crimea]. Simferopol, Dar Publ., 1999, 352 p.
4. Aibabin A.I. Some aspects of the history of the Gothic diocese in the South-Western Crimea. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2006, vol. 12, pp. 615–626.
5. Aibabin A.I. On the Location of the Region of Dory. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2015, vol. 20, pp. 311–332.
6. Aibabin A.I. On the Reform of the Administrative System of Byzantium's Possessions in the Crimea in the Last Quarter of the 6th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regiono-*

- vedenie. *Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 38–45. DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.5.4.
7. Aibabin A.I. About the Date of the Crimean Gothia Creation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 5, pp. 71–78. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.5.6.
 8. Aibabin A.I. For a Discussion About Epigraphic Evidence of the Activities of Byzantium in the Mountainous Crimea in the 6th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 6, pp. 6–18. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.6.1.
 9. Aibabin A.I. How the Goths and Alans of the Mountainous Crimea Assimilated Greek Language. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2021, vol. 49, pp. 79–96.
 10. Aibabin A.I. Migration of the Alans and the Germanic peoples to the Plain and Mountainous Crimea at the end of the 1st–3rd centuries. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2022, vol. 268, pp. 32–45.
 11. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Mogil'nik u s. Luchistoe. T. I. Raskopki 1977, 1982–1984 godov* [Cemetery near the village of Luchistoye. Vol. I. Excavations of 1977, 1982–1984]. Simferopol, Kerch, 2008, 336 p.
 12. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII v.)* [Crimean Goths in the Region of Dory (Mid-Third to Seventh Century)]. Simferopol, Antikva Publ., 2017, 366 p.
 13. Brun F.K. The Black Sea Goths and Traces of Their Long Stay in Southern Russia. *Chernomor'e* [Black Sea], Part II, Odessa, 1880, pp. 189–241.
 14. Vasil'evskii V.G. Life of John of Gothia. *Trudy* [Works], vol. II, Issue 2, St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1912, pp. 351–427.
 15. Golofast L.A. Glass of Early Byzantine Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2001, vol. 8, pp. 97–260.
 16. Il'iashenko S.M. *Standartnye dipinti na uzkogorlykh svetlogliniannykh amforakh Tanaisa i ego okrugov III–IV vv. n. e.* [Standard dipinti on narrow-necked light clay amphorae from Tanais and its vicinity in the 3rd–4th centuries AD]. Kerch, 2013, 285 p. (Bosporos Studies, vol. 29).
 17. Evdokimova A.A. Byzantine inscriptions of Crimea, formulas and linguistic features. *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka* [Historical, cultural, interethnic, religious and political ties of Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East], Moscow, Probel-2000 Publ., 2019, pp. 95–104.
 18. Solomonik E.I. Inscriptions on the Crimean amphoras of the first centuries of our time. *Arkheologiya* [Archaeology], Kiev, 1993, no. 2, pp. 102–116.
 19. Solomonik E.I. Two groups of inscriptions on ceramic vessels from Crimea of the first centuries AD. *Problemy arkheologii drevnego i srednevekovogo Kryma* [Problems of archeology of ancient and medieval Crimea], Simferopol, Tavriia Publ., 1995, pp. 38–46.
 20. Tikhanova M.A. Basilica. *Arkheologicheskie pamiatniki Iugo-Zapadnogo Kryma (Khersones, Mangup)* [Archaeological monuments of Southwestern Crimea (Chersonesos, Mangup)], Moscow, 1953, pp. 334–389. (Materials and research on archeology of the USSR, vol. 34).
 21. Tompson E.A. *Rimliane i varvary. Padenie Zapadnoi imperii* [Romans and Barbarians. The fall of the Western Empire]. St Petersburg, 2003, 276 p.
 22. Khairedinova E.A. Women's costume with large buckles with Christian symbols from South-Western Crimea. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesos collection], 1999, vol. 10, pp. 334–348.
 23. Khairedinova E.A. Women's costume with southern Crimean eagle-headed buckles. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2000, vol. 7, pp. 91–133.
 24. Khairedinova E.A. Shoe sets of the 5th–7th centuries from South-Western Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2003, vol. 10, pp. 125–160.
 25. Khairedinova E.A. Early medieval crosses from South-Western Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2007, vol. 13, pp. 151–182.
 26. Khairedinova E.A. Medallions with the image of Holy Rider from the necropolis near the village of Luchistoye. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2014, vol. 19, pp. 147–210.
 27. Khairedinova E.A. Byzantine Finger Rings with the Inscription ΦΩΚ ΖΩΗ from Burials of the Crimean Goths. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 5, pp. 88–104. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.5.8.
 28. Khairedinova E.A. Finger-Rings with the Image of Cross from the Second Half of Sixth and Seventh Centuries from the South-Western Crimea. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2019, vol. 47, pp. 89–109.
 29. Khairedinova E.A. Finger Rings with the Image of Archangel Michael of the Late 6th – 7th Centuries from

- Crimea. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 32–46. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.6.3.
30. Shelov D.B. Narrow-necked light-clay amphorae of the first centuries AD. Classification and chronology. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1978, vol. 156, pp. 16–21.
 31. Iakobson A.L. Exploratory excavations of the medieval settlement of Gorzuvites. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief Communications of the Institute of the History of Material Culture], 1954, vol. 53, pp. 109–120.
 32. Abadie-Reynal C. Les amphores romaines en mer Noire. Y. Garlan (Ed.), *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque internationale d'Istanbul, 25–28 mai 1994*. Aix-en-Provence, 1999, pp. 255–263.
 33. Abadie-Reynal C., Sodini J.-P. La céramique paléochrétienne de Thasos (Aliki, Delkos, Fouilles anciennes). *Études Thasiennes*, 1992, XIII, pp. 8–98.
 34. Ajbabin A.I. *Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit*. Mainz, 2011, 318 p. (Monographien der Römische Germanischen Zentralmuseums. Bd. 98).
 35. Asdracha C. *Inscriptions protobyzantines et byzantines de la Thrace Orientale et de l'île d'Imbros (IIIe–XVe siècles)*. Athènes, Éditions Sot. Vouyoukas, 2003, 521 p.
 36. Chajredinova E.A. Frühmittelalterlicher Halsschmuck mit Kreuzanhängern von der südwestlichen Krim. *Mitteilungen zur Christlichen Archäologie*, 2017, Bd. 23, pp. 63–91.
 37. Chajredinova E.A. Fingerringe mit christlicher Symbolik der zweiten Hälfte des 6. und 7. Jhs. von der Krim. *Mitteilungen zur Christlichen Archäologie*, 2019, Bd. 25, pp. 89–125.
 38. Feissel D., Morriçon C., Cheynet J.-Cl. *Trois donations byzantines au Cabinet des Medailles*. Paris, 2001, 56 p.
 39. Guillou A. *Recueil des inscriptions grecques médiévales d'Italie*. Rome, Publications de l'École française de Rome, 1996, 257 p.
 40. Hayes J.W. *Late Roman pottery*. London, British School at Rome, 1972, 477 p.
 41. Joannis Chrysostomi. *Epistola XIV Olimpiadi diaconissae*. Ed. J.-P. Migne. Patrologiae Cursus Completus: Series Graeca. LII. Paris, 1862, 872 Col.
 42. Kalavrezou I. *Byzantine Women and Their World*. New Haven, London, Yale University Press, 2003.
 43. Lang M. *Graffiti and Dipinti*. Princeton, New Jersey, American School of Classical Studies at Athens, 1976, 116 p., 56 pl. (The Athenian Agora. Vol. XXI).
 44. Maenchen-Helfen O.J. *The World of the Huns: Studies in Their History and Culture*. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 1973, 602 p.
 45. Öhme H. *Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste: Studien zum Konstantinopeler Konzil von 692*. Berlin, New York, Verlag de Gruyter, 1990, 423 S.
 46. Οραιή Α. Pontic wine in the Athenian market. *Κεραμική της Υστερης Αρχαιότητας από τον ελληνικό χώρο (3ος – 7ος αι. μ. Χ.): Επιστημονική Συνάντηση, Θεσσαλονίκη, 12–16 Νοεμβρίου*. Θεσσαλονίκη, 2010, pp. 108–130.
 47. Perdrizet P. Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Égypte par G. Lefebvre. *Revue des études anciennes*, 1911, T. 13, no. 2, pp. 233–236.
 48. Procopius. *History of the Wars. The Vandalic Wars. (De Bello Vandalico)*. Vol. II. Transl. by H.B. Dewing. Loeb Classical Library. London, 1916, 488 p.
 49. Procopius. *History of the wars. Books V and VI, The Gothic War. (De Bello Gotico)*. Vol. III. Transl. by H.B. Dewing. Loeb Classical Library. London, 1919, 452 p.
 50. Procopius. *History of the wars (De Bello Gotico). VII. 36 and VIII*. Transl. by H.B. Dewing. The Loeb Classical Library. V. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1962, 442 p.
 51. Procopius. *On Buildings (De Aedificiis)*. Transl. by H.B. Dewing, G. Downey. Loeb Classical Library. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1940.
 52. Robinson H.S. *Pottery of the Roman Period, Chronology*. Princeton, N.J., American School of Classical Studies at Athens, 1959, 149 p., 76 pl. (The Athenian Agora. Vol. V).
 53. Theodoret, Bishop of Cyrhus. *Kirchengeschichte*. Ed. L. Parmentier. Leipzig, 1911. 425 p.
 54. Vasiliev A.A. *The Goth in the Crimea*. Cambridge, Mass., The Medieval Academy of America, 1936, 292 p.

Информация об авторе

Айбабин А. И. – доктор исторических наук, профессор, директор НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Researcher ID: Y-8384-2018, Scopus ID: 57214235725.

Author information

Aibabin A. I. – Doctor of Science (History), Professor, Director of the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: Y-8384-2018, Scopus ID: 57214235725.